

Виды на будущее

Накануне нового бизнес-сезона генеральный директор ОАО «Газпром космические системы» (ГКС) **Дмитрий СЕВАСТЬЯНОВ** в интервью главному редактору «Стандарта» **Леониду КОНИКУ** рассказал о деталях летних событий и поделился планами компании.

Фото: ГКС

– По итогам 2015 года ГКС показал увеличение выручки на 21% – до 5,03 млрд рублей. За счет чего получился такой рост?

– В 2015 году мы ввели в эксплуатацию космический аппарат «Ямал-401», а также начали продажи ресурса спутника «Ямал-300К» в новой орбитальной позиции. В значительной степени загрузка этих спутников и дала такой рост выручки.

Объем услуг для группы «Газпром» и некоторых других корпоративных потребителей в прошлом году несколько снизился из-за сокращения их бюджетов. Но уже сейчас мы видим, что задача оптимизации затрат на корпоративную связь подталкивает эти компании к все более широкому использованию спутниковой связи, которая во многих случаях может предложить самые эффективные и экономичные решения.

Несмотря на снижение курса рубля, мы не повышали рублевые тарифы, так как понимали, что все бизнес-планы российских клиентов также рассчитаны в рублях.

– Был ли переток российских клиентов с зарубежных спутников на аппараты «Ямал»?

– Иностранцы операторы были вынуждены зафиксировать определенный курс рубля к доллару для расчета с клиентами в России. Кроме того, они, как правило, заключают контракты на длительный срок и с большими штрафными санкциями за досрочное расторжение по инициативе клиента. Например, один крупный российский оператор спутниковой ТВ-платформы намеревался в 2015 году перейти к нам с зарубежного спутника, но выяснилось, что по условиям контракта он должен предупредить владельца космического аппарата об уходе за полгода и заплатить многомиллионный долларовый штраф. Так что значительного перетока клиентов от иностранных спутниковых операторов к нам из-за падения курса рубля не было.

А вот после того как в апреле 2016 года Минкомсвязи разослало российским пользователям услуг спутниковой связи письмо

с предложением проинформировать о возможностях и планах перевода действующих сетей связи на отечественные космические аппараты, мы ощутили дополнительный интерес к нашему спутниковому ресурсу, и клиентская база ГКС стала пополняться российскими компаниями.

– В мае 2016 года «Газпром» объявил конкурс на привлечение кредитных ресурсов с целью финансирования работ по созданию спутника «Ямал-601», а в июле назвал победителем Сбербанк, который предоставит пять кредитных линий на сумму более 22 млрд рублей. Каковы подробности конкурса?

– Эти средства необходимы не только для строительства спутника «Ямал-601», но и для создания наземной инфраструктуры, запуска на орбиту и страхования. Наряду со Сбербанком в конкурсе приняли участие ВТБ и банк «Открытие». Сбербанк предложил стоимость обслуживания кредита почти вдвое ниже начальной цены. ГКС заключит со Сбербанком договор об открытии пяти

кредитных линий, три из которых будут в евро и в основном пойдут на оплату работ производителя спутника «Ямал-601» – компании Thales Alenia Space France. Два рублевых кредита покроют затраты на работы российской стороны, в первую очередь на запуск спутника ракетой «Протон». На начало сентября 2016 года намечено собрание акционеров ГКС, которое должно одобрить подписание договора со Сбербанком. Так что в Париже, на ежегодной конференции World Satellite Business Week (состоится 9–12 сентября 2016 года, – прим. «Стандарта»), мы рассчитываем пожать руку главе Thales Alenia Space в ознаменование начала производства «Ямала-601».

– Видите ли вы перспективы Ka-диапазона в массовом сегменте?

– На космическом аппарате «Ямал-601» помимо транспондеров С-диапазона будет установлена полезная нагрузка Ka-диапазона пропускной способностью 32 Гбит/с, и основной доход на этом спутнике мы

планируем получать от предоставления услуг именно в данном диапазоне. На мировом рынке услуг спутниковой связи Ка-диапазон постепенно завоевывает место под солнцем, так как позволяет увеличить объемы и снизить себестоимость передаваемой информации. Поэтому мы видим перспективы использования Ка-диапазона в России и в корпоративном, и в потребительском сегменте. Наша бизнес-модель предполагает реализовать около 80% емкости в Ка-диапазоне через партнеров – неэксклюзивных виртуальных операторов (VNO), а 20% задействовать под технологические нужды группы «Газпром». Пока в России для такой массовой услуги непростые времена. Потребительский рынок еще не созрел, к тому же абонентское оборудование практически все импортное, и его рублевая цена в 2015 году возросла почти вдвое. Но мы верим, что это временные трудности.

«Ямал-601» охватит в Ка-диапазоне примерно три четверти территории России, а оставшуюся четверть мы покроем с помощью спутника «Ямал-501». К слову, он будет первым космическим аппаратом, который ГКС планирует собрать на собственном производстве в Щелково.

– В июле 2016 года Арбитражный суд Московской области удовлетворил иск ГКС к АО «Информационные спутниковые системы» им. академика М. Ф. Решетнева» (ИСС) на сумму 160 млн рублей. Что стало причиной иска?

– Задержка в поставке спутника «Ямал-401», который вышел на орбиту на полтора года позже запланированного срока. Девять месяцев из этого опоздания являются ответственностью ИСС (остальное связано с авариями ракеты «Протон» и сдвигом графика пусков).

Названная сумма – это лимит ответственности, зафиксированный в нашем договоре с ИСС. Хотя на самом деле прямые и косвенные потери спутниковых

операторов от задержки запусков всегда гораздо выше: это и дополнительные проценты по кредиту, и недополученная прибыль от коммерческой эксплуатации спутника, и потеря клиентов, которые, не дождавшись запуска, выбрали другие спутники. Мало того, если вовремя не поставить аппарат в орбитальную позицию, то можно ее утратить. Так, из-за задержки с запуском «Ямала-401» мы потеряли орбитальную позицию 163,5° в.д., и теперь первоочередным правом на нее обладает Китай. А ГКС был

«**На ежегодной конференции World Satellite Business Week в Париже мы рассчитываем пожать руку главе Thales Alenia Space в ознаменование начала производства «Ямала-601»**

вынужден использовать, и не бесплатно, точку 183° в.д. администрации связи Нидерландов (в эту позицию в мае 2015 года был перемещен спутник «Ямал-300К», – прим. «Стандарта»). Наше предложение установить «Ямал-300К» в незанятую российскую орбитальную позицию на приемлемых для всех условиях не нашли понимания со стороны коллег из ФГУП «Космическая связь».

– Какова загрузка орбитальной группировки ГКС?

– К концу 2015 года в среднем по всем спутникам она составляла около 58%, к осени этого года показатель вырос примерно до 65%. Раскрутка точки 183° в.д. идет не так быстро в силу того, что в Ки-диапазоне это новая для рынка позиция. По мировой статистике, новый спутник достигает плановой загрузки в 80–90% примерно через три-четыре года после начала работы. Соответственно, к 2018 году мы предполагаем выйти именно на такой уровень полезного использования нашей группировки.

– В конце 2015 года Росвязь подготовила проект Концепции развития российской орбитальной группировки до 2025 года. В документ попали 11 новых спутников ГПКС, но Росвязь заявляла о готовности включить в него и спутники ГКС.

– Да, Росвязь предложила включить в этот документ и спутники ГКС – на внебюджетной основе. Однако мы не только подали в Росвязь данные о перспективных космических аппаратах, но и сформулировали некоторые идеи. Например, что государству не обязательно

– Проект «Полярная звезда» фигурирует в Федеральной космической программе России на 2016–2025 годы и в проекте Концепции, который подготовила Росвязь. Кроме того, до 2025 года мы планируем вывести на орбиту спутники связи «Ямал-601» и «Ямал-501», а также два космических аппарата дистанционного зондирования Земли «Смотр».

Поскольку все проекты мы реализуем без госбюджетного финансирования, используя собственные и привлекая заемные средства, успех реализации наших планов зависит от ситуации на финансовых рынках. Сейчас у ГКС довольно большая кредиторская задолженность, причем немалая ее часть – в валюте, а основную долю доходов (65%) компания получает в рублях. После падения курса российской национальной валюты в 2014–2015 годах наша жизнь осложнилась, ведь обязательства по кредитам, взятым на создание спутников «Ямал-300К», «Ямал-401» и «Ямал-402», автоматически выросли почти вдвое. Значительную часть этих кредитов мы уже вернули, ни разу не нарушив обязательств, но из-за упомянутых обстоятельств нам еще предстоят немалые выплаты. Мы активно используем общепринятые при проектном финансировании способы оптимизации долговой нагрузки, например перекредитование. По мере того как проект проходит стадии от создания спутника до его коммерческого использования, связанные с ним риски снижаются, и у оператора появляется возможность заменить ранее привлеченные кредиты на новые, с более комфортными условиями по срокам и стоимости. Наш недавний пример – договор с UniCredit Bank Austria на сумму до €350 млн для обслуживания кредитного портфеля, сформированного при строительстве спутников «Ямал-300К», «Ямал-401» и «Ямал-402». Так что, несмотря на то, что мы с оптимизмом смотрим на текущее состояние бизнеса компании и на перспективы реализации новых проектов.

– У ГКС не первый год существует проект группировки спутников на высокоэллиптической орбите «Полярная звезда». Какова его судьба и как обстоят дела с другими перспективными проектами компании?